

Двенадцать месяцев

ЗАМЕТКИ О РАБОТЕ СВЕРДЛОВСКОГО ТЕАТРА ЮНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ ЗА ГОД

Работа Свердловского ТЮЗ'а год тому назад была подвергнута справедливой критике в партийной печати. Газета «Культура и жизнь» писала: «В ряде детских театров планы постановок построены таким образом, что на долю самых маленьких зрителей приходится всего два-три спектакля в месяц. Примерно столько же уделяется зрителям среднего возраста, а подавляющая часть спектаклей предназначена для старших возрастов или взрослых зрителей... Так, среди новых постановок Свердловского ТЮЗ'а мы находим и «Встречу с юностью» А. Арбузова, «Юность отцов» В. Горбатова, «Забавный случай» Гольдин и «Свои люди—сочтемся» Островского. Ничего дурного в постановке этих пьес, разумеется, нет, но данные спектакли могут быть осуществлены на сцене любого театра. Специально же детскими пьесам в довольно обширном плане Свердловского ТЮЗ'а уделено всего два места» («Культура и жизнь» от 11 июня 1949 года).

Коллектив театра и его руководство правильно восприняли эту критику и перестроили репертуар. За год поставлено восемь новых спектаклей, среди которых пять пьес на современные темы.

Даже беглый перечень новых постановок говорит о стремлении театра отобрать наиболее ценное, что есть в сегодняшней драматургии для детей, и ответить на важнейшие вопросы, волнующие юного зрителя.

Ценность пьесы «Где-то в Сибири» И. Ирошниковой и инсценировки повести А. Мусатова «Стожары», «Драгоценное зерно» в том, что они говорят о самом большом и важном в жизни человека — о его труде, о романтике и поэзии социалистического труда.

Несмотря на недостатки авторской инсценировки «Двух капитанов» В. Каверина, эта пьеса имеет большое воспитательное значение. «Два капитана» дают юному зрителю то, что ему всего нужно и всего дороже: воспитание высоким примером. Жизнь Сани Григорьева — это образец

доброты и чести молодого человека советского поколения, передового участника борьбы за социализм.

Со всей серьезностью и прямотой говорит театр с детьми о борьбе международных демократических сил с темными силами реакции в спектаклях «Я хочу домой» Михалкова и «Снегок» Любимовой. Эти пьесы укрепляют в детях чувство советской национальной гордости, учат ненавидеть врагов свободы и прогресса, раскрывают отвратительную сущность расовой дискриминации.

Закономерно включение в репертуар театра и пьес-сказок «Аленький цветочек» и «Двенадцать месяцев». Это — поэтические и одновременно остро сатирические произведения. Они воспитывают моральную чистоту, стойкость характера, трудолюбие, показывают, что реально и прочно счастье, добывшее и завоеванное честным трудом.

Избранный и показанный ТЮЗ'ом репертуар расширяет у юных зрителей кругозор, углубляет их понимание действительности, помогает им воспитывать в себе высокие моральные качества юных ленинцев — советских патриотов и борцов за счастье народа.

Театру необходимо включить в репертуар пьесы, показывающие жизнь советской школы, пионерской и комсомольской организаций, и произведения на научно-фантастическую тему, обогатить его классическими произведениями русской литературы, совсем сопшедшими с афиши театра.

Разнообразие репертуара привлечет новые массы юных зрителей и будет способствовать творческому росту коллектива.

Однако воспитательная ценность произведений театрального искусства находится в неразрывной связи не только с содержанием пьесы, но и с актерской и режиссерской трактовкой идеи пьесы и спектакльных образов, с художественной выразительностью спектакля.

Общее направление актерского и режиссерского творчества в Свердловском ТЮЗ'е определяется принципами социалистического труда.

В спектакле «Снегок» пример Советской России и ее свободных людей рождает мечту Дика (Снегка), Джона, Бетти, Джейн о справедливой жизни, мечту, которая превращается в решимость бороться за ее осуществление и придает уверенность действиям юных борцов за демократию и прогресс в Америке. Актеры В. Балашов, И. Белозеров, М. Друян, Н. Белова, которых нам удалось видеть в этих ролях, несут эту тему правдиво и убедительно, помогая Мари — М. Серебровской осознать, на чьей стороне правда и справедливость.

Мы убеждаемся в этом, если, взяв такие спектакли, как «Два капитана», «Аленький цветочек», «Двенадцать месяцев» (спектакли поставлены главным режиссером театра Н. Муратовым, художником И. Ломоносов) и «Снегок» (постановка режиссера Ю. Вилинского, художник П. Усачев), требовательно рассмотрим их.

Бесспорное достоинство этих спектаклей — единая сквозная тема, которая ощущается в режиссерских и актерских замыслах этих спектаклей. Раскрывая идейное содержание названных пьес, театр

учит своего зрителя мечтать, развивает фантазию молодых строителей коммунизма. Речь идет не об отвлечении мечтательстве, а о воспитании мечты мыслителей и борцов.

Прекрасным предстает в спектакле «Два капитана» путь «науки, которая смотрит вперед».

Образы Сани Григорьева в раскрытии П. Ефимова и А. Чернова, Бати Татариновой, роль которой играют Л. Пильченко и А. Якш, Кораблева в исполнении К. Шепкина, Вальки Жукова — В. Балашова убеждают нас в том, что самые могущественные силы души это — любовь к своей стране и к своему делу, воля и мужество. Эти образы придают спектаклю внутреннюю романтическость. Они противостоят людям, зараженным пережитками капиталистического прошлого, эгоистам и индивидуалистам Татаринову, которого играет В. Белов и Ромашеву, ярко показанному Е. Злобиным.

Но и в этом удачном спектакле мы встречаемся с мелодраматическими спектаклями, со случаями подмены внутренней выразительности внешними приемами. Так, последние картины спектакля по существу сведены к серии панорам, «живых картин» и лишенны жизненной содержательности спектакля.

Театр умно и тактично прочел «Аленький цветочек», увидел поэзию сказки и ее жизненный смысл. Почему же «Двенадцать месяцев» С. Маршака не увлекают и не радуют так же, как «Аленький цветочек»? Почему в конце спектакля зрители оказываются в затруднительном положении людей, не уяснивших себе до конца

смысла и сущности прошедших перед ими событий?

Происходит это потому, что постановщик недостаточно последовательно решил все части спектакля.

В письме С. Маршака постановщику спектакля Н. Муратову, полученном уже после первых представлений пьесы, говорится, что автор хотел написать «оптимистическую сказку о том, что простым людям, познавшим в труде природу и видевшим все месяцы в лицо, открыты тайные богатства всей земли, всех двенадцати месяцев года».

Надо добиваться, чтобы героиня сказки — падчерица, солдат, учитель были живыми простосердечными людьми... Падчерица — не Золушка. В ней меньше покорности, больше воли, характера».

Если опустить неудачно решенный в первой картине разговор падчерицы и солдата о труде, то можно сказать, что эти характеристики являются наиболее выдержаными в спектаклях. Именно названные персонажи в исполнении Л. Пильченко, К. Шепкина и В. Белова, а также З. Невоструева (мачеха) и Л. Старокольцева (дочь) оказываются наиболее убедительными в своей бытовой и психологической конкретности.

Но ведь сказка Маршака подчеркивает, что сказочно хороша сама реальная действительность. Силы природы олицетворены в образах месяцев. Маршак о них пишет:

«...это не Деды-морозы и не аркадские пастушки, а образы народной сказки — доблестные и бережливые, мудрые и спокойные хозяева леса». В спектакле же месяцы явно не удались — они обытовлены, скучны, лишены внутренней поэтической силы.

Линия королевы нужна в сказке для того, чтобы показать неустойчивость и прозрачность счастья, добываемого вне жизненной борьбы и вне труда, чтобы раскрыть пагубное воздействие на человека атмосферы всеобщей угодливости.

Постановщик же показал королеву не только лукавой и жестокой, дерзкой и взбалмошной девчонкой, но превратил ее в властолюбивую сумасбродку. В этом плане А. Фомичева играет убедительно и ярко. Но Фомичева могла бы не только ярко, но и сыграть этот образ так, чтобы сделать ясной основную идею сказки.

Когда режиссура и актеры серьезно и правдиво, без упрощения и морализирования раскрывают образы, мы видим убедительные спектакли. Но стоит театру «тойти от этой правды, поддаваться искушению внешней занимательности, мелодраматизма, как убедительность и сила воздействия спектакля неизбежно ослабевают. Мы не раз встречаемся в спектаклях с моментами, когда актеры не оценивают происходящее перед ними на сцене событий и фактов, уходят от жизненной логики действий. Очень часто бывают и нарушения элементарных законов речи: неправильные логические ударения, неумелое построение фразы, что подчас приводит исполнителей к сухому докладу текста».

В ТЮЗ'е складывается работоспособный творческий коллектив, успешно обновленный за последний год. Наряду с актерами, давно работающими в театре, такими, как Е. Лялина, Н. Лаженцева, Л. Пильченко, Е. Волоскова, В. Белов, В. Лавров, К. Шепкин, П. Ефимов и другими, мы видим новые имена — А. Фомичевой, А. Брандт, А. Чернова, все чаще встречаемся мы с недавно пришедшей в театр молодежью — Л. Старокольцевой, В. Балашовым, Е. Злобиным, М. Серебровской, Н. Майоровым, А. Якш и др.

Перед руководителями театра стоит сложная задача — в процессе подготовки новых спектаклей обединить в едином ансамбле старые и новые кадры ТЮЗ'а.

Тактическая требовательность и чуткая взыскательность режиссёры должны сочетаться с широким развертыванием критики и творческой самокритики во всем коллективе. Между тем, у некоторых работников ТЮЗ'а все еще живет негрвное ощущение того, что их недооценивают.

Пафос учебы — в этом главное условие дальнейшего развития театра. Нужно помнить, что мастерство актера — это не сумма технических приемов, а высокий уровень идеино-политического сознания, богатое и всестороннее знание жизни. Только в этом случае будет выполнено пожелание К. С. Станиславского, говорившего, что «для детей надо играть так же, как и для взрослых, только лучше».

Я. ФЕЛЬДМАН.